

КРИСТАЛ ЗЕЙТЦ

НАСЛЕДНИЦА ШРАМОВ

Перевод с английского
ВЕРЫ СОЛОМАХИНОЙ

«Махаон»
Москва

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
3-47

Text © 2024 by Crystal Seitz
Jacket illustration © 2024 by Marcela Bolivar
Back cover photo © naumoid/iStock
Jacket design by Greg otadavk
All rights reserved, including the right of reproduction
in whole or in part in any form.
Published by arrangement with Folio Literary Management, LLC.

Перевод с английского *Веры Соломахиной*
Дизайн обложки, титула и форзаца *Владимира Безкровного*
Внутренние иллюстрации *Марии Поздняковой*

Зейтц, К.
3-47 Наследница шрамов: роман / Кристал Зейтц ; пер. с англ.
В. Соломахиной. – М. : Махаон, Издательство АЗБУКА, 2026. –
496 с. – (Махаон. Темное фэнтези).

ISBN 978-5-389-25980-5

Когда бесследно исчезает ее бабушка, Астрид возвращается в родную деревню и в поисках ответов переступает запретную границу леса. Ее единственным проводником становится Сорен – тысячелетний вампир, долгие годы заключенный в темнице. Девушка понимает, что доверилась опасному хищнику, который веками копил ярость и хранит слишком много зловещих тайн, но он единственный, кто знает дорогу сквозь мрачный лес. С каждым шагом путь становится все опаснее, а чувства между смертной девушкой и бессмертным чудовищем – сильнее. Но за древние клятвы всегда приходится платить. И чтобы узнать правду о судьбе бабушки, Астрид придется решить, кому довериться – монстрам из старых легенд или тому, кто ждал ее долгие века.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-389-25980-5

© В. Соломахина, перевод на русский
язык, 2026
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
«Махаон»®

*Посвящается бабушке,
за ее чудесные сказки,*

*И отцу, Питеру Зейтцу,
посоветовавшему мне писать свои.*

С любовью

ОТ АВТОРА

Опыт Астрид в том, что касается болезни Крона¹, хоть и отличается от моего, но во многом на него опирается. Конечно, у каждого свои обстоятельства — даже если заболевание одно и то же, ваш опыт или опыт ваших знакомых может быть другим. Но я надеюсь, что вы посочувствуете Астрид, как и я.

На эту историю меня вдохновили скандинавские мифы и фольклор, но я постаралась толковать их по-своему. Я люблю их разнообразие, то, как они меняются, развиваются и по-разному звучат в устах разных рассказчиков. Перед вами моя версия.

Религия в книге вымышленная и не связана с современными верованиями. Также я не претендую на историческую точность. Хотя исландские магические знаки² вошли в обиход относительно недавно, в книге

¹ Болезнь Крона — аутоиммунное воспалительное заболевание кишечника. *(Здесь и далее примечания редактора.)*

² Исландские магические знаки (рунические ставы, гальдрставы) — комбинация двух и более рунических символов; тип магических знаков, бытовавших в Исландии в период раннего и позднего Средневековья.

они намного древнее и, следовательно, носят древнескандинавские названия. Я благодарна Джексону Крофрду за помощь с древнескандинавским языком. Если вы встретите ошибки, в ответе за них я, и только я.

Обратите внимание, что книга затрагивает трудные темы, такие как смерть, гибель животных (диких), горе.

Справочник по произношению доступен на сайте: crystalseitz.com/inheritance

ПРОЛОГ

ДЕСЯТЬ ЛЕТ НАЗАД

— Марш в кровать, пока я не усыпила тебя сонным шипом¹.

Амма всегда так грозитя. Однако магические знаки бабушка пускает в ход только для того, чтобы не протекли ее бочки или чтобы поймать меня, когда я втихаря лакомлюсь свежесбитым маслом.

Я скрещиваю руки на груди.

— Я уже совсем взрослая и не хочу ложиться рано.

Мне исполнилось восемь. Моего лучшего друга Йохана не заставляют спать, а я чем хуже?

Амма строго смотрит на меня, как это частенько бывает:

— Астрид, я не шучу.

Я надуваю губы.

¹ Сонный шип, шип сна (др.-сканд. Svefnþorn) — магический символ в скандинавской и исландской традиции, способный погрузить человека в глубокий, почти летаргический сон.

— А мама Йохана разрешает ему не спать сколько он захочет.

Амма хватает меня в охапку.

— Но ты, к сожалению, живешь со мной. — Она укладывает меня в постель и укутывает мягким вязаным одеялом, защищая от зимнего холода. — Это значит, что ты ляжешь спать, когда скажу я.

Я шумно вздыхаю:

— Но я не хочу спать.

— А ты закрой глазки и сразу захочешь.

Вот и все.

— А как же папа? Он не поцелует меня, не пожелает спокойной ночи?

Лицо Аммы сминается, словно бумага.

— Его сейчас нет.

— Нет?

Чего это я удивляюсь? Его никогда нет. Папа будто родом из скрытого народа, о котором рассказывает Амма.

— Что ж, — говорит Амма, наклоняясь ко мне, — давай-ка я сама тебя поцелую.

Влажными губами она целует меня в лоб. От нее пахнет чаем из сосновых иголок. А от папы — бензином, потому что он весь день работает с машинами. Амма говорит, что машины он любит больше, чем людей, потому что их можно починить.

Амма направляется к двери мимо Горного короля, притаившегося в углу комнаты. Он огромный, гораздо выше людей. Он прячет лицо в тени — видны лишь блестящие голубые глаза — и всегда за мной следит. Похоже, Амма собирается оставить меня с ним наедине.

— Погоди! — кричу я. — А как же сказка? Ты забыла? Амма останавливается.

— Что бы ты хотела услышать? Может, о том, как Фрейя¹ обернулась соколом и перехитрила скрытый народ?

Я закатываю глаза.

— Только не про богиню.

Амма мешкает в дверном проеме и хмурится.

— О-о, значит ты уже слишком взрослая, чтобы слушать рассказы про богиню и рано ложиться спать? Так, что ли? — Она качает головой. — Ну хорошо, Аста. Раз уж ты такая большая девочка, почему бы тебе не послушать страшную историю?

Я сглатываю, тянусь к мягкой игрушке, мишке Бьорну, и украдкой бросаю взгляд на Горного короля. Страшные истории мне не нужны — от них потом снятся кошмары. Но Амма уже достает с полки мою самую нелюбимую книжку с картинками. «Скрытый народ». Она садится ко мне на кровать, и матрац проваливается, притягивая нас ближе друг к другу. На каждой странице книги — иллюстрации, одна ужаснее другой.

— Как насчет хульдры², а? — спрашивает Амма, дойдя до картинки с красивой женщиной в лесу. — «Однажды в лесах Тиведена заблудился человек. Он так долго скитался, что оголодал, и его желудок зарычал, как страшные чудовища, обитавшие в Тиведене. И вдруг он увидел еще одного человека — женщину, прекраснее которой не встречал. Она обещала помочь ему вернуться домой, только если он на ней женится. Он охотно

¹ Фре́йя (*др.-сканд.* Freyja — госпожа) — скандинавская богиня из рода ванов, связанная с любовью, плодородием, войной и магией сейдр.

² Ху́льдра — лесное сверхъестественное существо в скандинавском фольклоре: спереди — прекрасная девушка с коровьим хвостом, сзади — полая, как дупло дерева.

согласился». — На следующей странице на спине женщины открывается дыра, как огромная венерина мухоловка. — «Но когда они отправились в путь, он заметил у нее хвост. Хульдра поняла, что больше нет смысла притворяться человеком, и решила его съесть...»

— Наверное, лучше все-таки послушать про Фрейю.

— Нет-нет, богиня тебе уже надоела.

Амма листает книгу, со страниц которой выпрыгивают чудовища.

— Какую же историю тебе рассказать? Может, послушаешь про Горного короля, — говорит она, понижая голос. — «Его корона из витых корней возвещает всем, что он правитель Тиведена. Солдат в его войске столько же, сколько деревьев в лесу. На поясе у него висит рог, вырезанный из кости, и все, кто слышит его громовой призыв, пробуждаются — даже мертвые. Горный король такой огромный, что тронем ему служит гора. Восседавая на ней высоко-высоко, он видит все, что есть на земле». — Амма наклоняется и щелкает меня по носу. — Даже тебя, маленькая Аста.

Я сглатываю. Амма ошибается. Горный король не сидит на троне.

Он здесь.

Амма проходит мимо него и выключает свет.

— Дни становятся короче, а сила Горного короля только растет, — говорит она, и ее лицо словно парит во тьме. — Могушественнее всего он в день зимнего солнцестояния, когда мы мечтаем о том, как солнечные лучи согреют кожу, а Фрейя, Светлая Госпожа, как никогда слаба.

Несмотря на холод, я вдруг потею. Именно в это время года Горный король посещает меня чаще всего.

— А день зимнего солнцестояния завтра?

— Правильно, — говорит Амма. — Поэтому будь паинькой и спи, не то он придет за тобой.

Глядя в блестящие в темноте глаза, я тихо спрашиваю:

— Что, если он уже здесь?

Амма включает ночник, и Горный король исчезает.

— Ох, Аста. — Она берет меня за руку. Ее мягкая знакомая ладонь успокаивает, как и мое одеяло. — Тебе нечего бояться. Пока ты со мной, тебя никто не тронет. Обещаю.

— А тебя?

Амма вздыхает:

— Вот поэтому я тебе и не рассказываю эти...

— Я не боюсь, — настаиваю я.

— Ой ли? — Амма хитро улыбается. — Тогда давай погасим ночник.

Я притягиваю Бьорна ближе.

— Нет.

Амма качает головой.

— Завтра расскажу тебе славную историю о том, как Фрейя наконец нашла потерянного мужа, — говорит она перед тем, как уйти. — Спокойной ночи. Я тебя люблю.

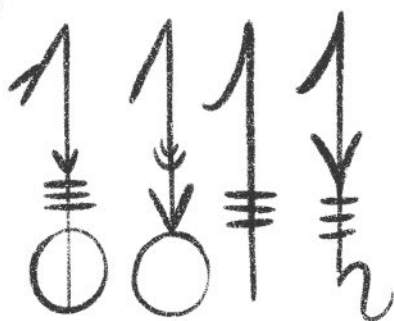
Я смотрю в пустой угол спальни. Может, Горный король и ушел, но я все еще чувствую на себе его взгляд.

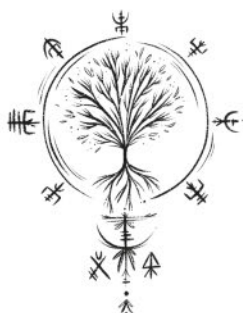
— Прощай, — отвечаю я Амме. То ли оговорившись, то ли на случай, если тоже исчезну.

— Ох, Аста, мы ведь это обсуждали, — грустно улыбается Амма. — Прощания нам не нужны.

ЧАСТЬ
ПЕРВАЯ

Svefnþorn
Сонный шип

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Люди не исчезают просто так. Такого больше не случается.

Но именно поэтому мы впервые за девять лет возвращаемся домой. Папа ведет машину по извилистой дороге, и каждый раз, когда я наклоняюсь к окну, ремень безопасности сдавливает мне горло. Нас окружает лес Тиведена: ободранные сосны тянутся к машине словно тысячи рук.

Я смотрю на заснеженные деревья, пытаюсь тайком увидеть существ, о которых предупреждала бабушка. Как только в Ундене случалось что-то плохое, Амма винила в этом скрытый народ. Быстро испортились продукты, покрывшись мухами. Отключилось электричество, и мы остались в холодной темноте. Птицы камнем упали с неба.

Я заболела.

Сколько бы ни всматривалась в окно, чудовищ не видела. Про скрытый народ Амма, как обычно, сказала бы: «Если ты их не видишь, это не значит, что их нет».

Только вот теперь здесь нет и ее.

Месяц назад, когда мы с папой ходили на прием к очередному врачу, раздался звонок, которого врагу не пожелаешь. Папа, конечно, предпочитает стационарный телефон. Вернувшись, мы обнаружили мигающий красный свет и голосовое сообщение: «Говорит офицер полиции Линд из Ундена. Вот уже несколько дней никто не видел Ингрид. Проверили дом, но ее там не оказалось. Подумал, что она могла уехать к вам в Стокгольм. Свяжитесь с нами...»

— Скоро будем на месте, — сообщает отец, возвращая меня в настоящее.

— Долго же ехали, — бормочу я, переключая радиоканалы.

Папа не обращает внимания на мою колкость и выключает радио, погружая нас в неожиданную тишину. Теперь наш саундтрек — колючий декабрьский ветер, бьющий в машину, да скрип шин по гравию. Все это болью отдаётся в животе. Или то, что я наконец возвращаюсь домой.

В Унден.

Может быть, это очередной момент между «до» и «после», просто я еще об этом не знаю.

В том голосовом сообщении я услышала имя Аммы впервые с тех пор, как мы переехали. И меня охватил страх, словно окатило ледяной водой. Папа потер губы, как делает всегда, когда не знает, что сказать, а это бывает довольно часто. Но ему не нужно было ничего объяснять. Я и так все поняла. С Аммой мы не виделись девять лет. Она сильно постарела, но ужасно упрямялась и уезжать из Ундена не хотела. Так что, если она пропала, это означает только одно.

С ней что-то случилось.

— Думаю, она в конце концов объявится, — наконец предположил папа.

Она не объявилась, и поэтому мы оказались здесь.

Я вздыхаю и, достав из кармана мобильник, нахожу сообщения, просматриваю самые свежие от Зури:

«нуууу когда будем есть мистера Торта??»

«Астриддд с каких это пор ты не хочешь булочек с корицей лол ааа? Все хорошо? послушай девочка ты меня пугаешь все ли в порядке?? очередной приступ, а?»

Я нажимаю большим пальцем на строку ответа, но не знаю, что сказать. И связь не работает. Красота.

Остальные сообщения — от людей, которым я никогда не отвечаю.

«Привет, как поживаешь? хочешь чего-нибудь? давай погуляем?»

Может, я просто отталкиваю Зури, как и других. По крайней мере, можно написать, что связи нет, и этим оправдаться.

Но тогда и будет не на что переключиться. Поездка в Унден тянется бесконечно, как те несколько часов, когда я ждала новостей от офицера полиции Линда. Я просто торчала у телефона, потому что в противном случае пришлось бы тупо пялиться на домашнее задание или смотреть «Нетфликс». При каждом звонке я вскакивала, но звонили либо с папиной работы, либо от моего гастроэнтеролога.

Прошли дни. Недели. Наконец Линд позвонил.

Если раньше он говорил: «Мы будем ее искать», то теперь я слышала: «Мне очень жаль».

Я прижимаюсь лбом к холодному оконному стеклу, надеясь успокоиться, но после того звонка у меня стал

болеть живот. Как бы не очередной приступ. Не так давно я едва могла сползти с кровати и дойти до туалета, не то что путешествовать за сотни километров. Папа не хотел, чтобы я ехала.

— Ты никогда не даешь мне даже попрощаться, — напомнила я ему.

Папа вздохнул.

— Ладно, Астрид. Дам тебе такую возможность, но потом надо будет жить дальше.

С тех пор он со мной почти не разговаривал.

Мы едем уже несколько часов, и в машине от отца никуда не деться. Я не могу уйти к себе в спальню или захлопнуть дверь у него перед носом. За окном проплывают неясные очертания деревьев, и вдруг я вижу, как между ними что-то мелькает. Нет, не что-то. Кто-то. В лесной чаще возникло бледное морщинистое лицо. С плеча, словно веревка, свисает светлая коса. Если бы я моргнула, то ничего бы не заметила. Не заметила бы ее. У меня перехватывает дыхание. Амма здесь.

— Стой! — кричу я.

Папа жмет на тормоза, и шины протестующе визжат. Нас по инерции швыряет вперед. Машину несет с обледенелой дороги на дерево, но в последний момент папа резко сворачивает в сторону. По боку машины, как гвоздями по классной доске, скребет ветка. Автомобиль с визгом останавливается, и у меня бешено колотится сердце.

Папа сжимает руль побелевшими от напряжения пальцами. Тяжело дыша, он поворачивается ко мне:

— Черт, Астрид. Ты цела? В чем дело?

— Амма, — выдыхаю я. — Я только что видела в лесу Амму.

Я прочесываю глазами лес. Высокие деревья со сломанными ветками, торчащими, словно ребра. Хвоя, дрожащая

от легкого ветерка. Меня охватывает страх, по коже бегут мурашки. Амма была здесь. А сейчас никого нет.

Я смотрю в пустоту между деревьями, пытаюсь разобраться. Тычу в холодное стекло.

— Она была вон там!

Папа трет губы, проводит своей большой ладонью по подбородку. Он даже не глядит туда, куда я указываю пальцем, а выруливает на шоссе. Я смотрю в боковое зеркало, пока деревья не тают вдаль.

— Знаешь, — немного поколебавшись, произносит папа, — когда я потерял твою мать, она мне чудилась повсюду.

Я хлопаю глазами. О маме мы не говорим. Никогда.

Хотя я ее совсем не знала, мне ее не хватало всю жизнь. Мама умерла почти сразу после моего рождения. Послеродовой сепсис. Хотя папа ни разу не обмолвился об этом ни словом, я знаю, что в ее смерти он винит меня, а не idiotский иммунитет. Я живое напоминание об его утрате. Поэтому он всегда сердится. И спорим мы поэтому. Ему хочется обо всем забыть, а мне — все о ней узнать. Если бы не Амма, я бы не знала, что мама любила круглый год печь семла, сладкие булочки с миндальной массой и взбитыми сливками, напевая при этом мелодии группы «АББА» и немного фальшивя.

Но потом шок проходит, и его слова оглушают меня.

— Почему ты ведешь себя так, будто Амма умерла? — строго выговариваю я. Его челюсть напрягается, но он не отвечает. — Пока тело не найдено, мы ничего не знаем. — Я поворачиваюсь к нему, меня удерживает только ремень безопасности. — Если бы ты не тянул целый месяц, мы бы, может, ее нашли.

Может, я бы заметила то, что другие пропустили. И нашла бы.

Может, еще успею.

— Мы здесь не для того, чтобы ее искать. — Папа смотрит то на меня, то на дорогу, его плечи напряжены. — Мы едем, чтобы ее похоронить и оценить дом. Завершить дела. А когда покончим с этим, уберемся отсюда к черту и никогда не вернемся. Мы ведь договорились, Астрид.

— Похоронить? — У меня вырывается удивленный смешок, а рука тянется к волосам, заплетенным в косу. — Как это? Ведь ее не нашли.

Папа отрывает глаза от дороги и укоризненно смотрит на меня.

— Унден устраивает по ней поминальную службу. — Он морщит лоб, и складки становятся глубже. — Поэтому я и взял тебя с собой. На этот раз ты можешь попрощаться, как хотела.

Я отвожу взгляд. Смотрю в окно.

— Не нужно было уезжать. Жили бы здесь и ухаживали за ней. И ничего бы не случилось.

— Я увез тебя для твоей же пользы, — сурово ответил он.

Смаргиваю слезы.

— Чушь.

— Перестань меня обвинять. — Папа шлепает по рулю ладонью. — И себя тоже. Хочешь снова заболеть?

Он говорит на полном серьезе. Словно я и правда не могу справиться со стрессом из-за болезни. Если бы он прослушал то голосовое сообщение без меня, то вряд ли рассказал бы мне о нем. И исчезновение Аммы стало бы еще одной запретной темой для разговоров. Во мне кипят смешанные чувства, угрожая выплеснуться наружу.

— Папа, я ее люблю. — От этих слов саднит горло. — Разве это плохо? Я хочу знать, что с ней произошло. Я не могу просто забыть и жить дальше, как ты.

Между нами растет стена молчания.

— Ей было много лет, — наконец отвечает отец. — Временами она была не в себе. Она пошла в лес и заблудилась. Такое случается чаще, чем ты думаешь.

Я прячу руки в карманы пальто.

— Амма не старая...

— Старая, — резко возражает он. — Ты была слишком мала, чтобы это понять. Ты не знаешь ее, как я.

Во внутреннем кармане пальто я нащупываю листок бумаги. Последнее письмо, которое получила от Аммы. Все эти годы мы переписывались, но папа ничего не подозревает, и я не хочу об этом упоминать. Когда мы уехали, он запретил мне с ней общаться. Если бы он узнал, то пришел бы в ярость и запер меня дома.

— И кто в этом виноват? — спрашиваю я.

Даже вопрос оставляет горечь во рту.

Папа тяжело вздыхает.

— Я не хочу об этом говорить, Астрид.

Я сжимаю левую руку в кулак, впиваясь ногтями в линию посреди ладони. Вот так всегда. Каждый чертов раз. Мне душно в машине. И так же душно от отца. Открываю окно потоку холодного воздуха, и часть меня желает, чтобы лучше пропал он.

Не-ет.

Нет. Одна мысль об этом — словно удар под дых. Без отца я своей жизни не представляю. Папа — моя единственная опора. Это он водит меня к врачу на консультацию и колоноскопию, он навещает меня в больнице, следит, чтобы я вовремя принимала лекарства. Скучаю по нему я чаще, чем на него обижаюсь. Я смотрю в окно, хотя синего дорожного знака с надписью «Добро пожаловать в Унден» точно не увижу. Ундена нет ни на одной карте. Амма говорила, что найти его можно, только если

Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем баспалық

Серия «МАХАОН. ТЕМНОЕ ФЭНТЕЗИ»

Кристал ЗЕЙТЦ НАСЛЕДНИЦА ШРАМОВ

Директор департамента Т. Е. Суворова

Главный редактор О. Г. Фесенко

Руководитель редакционной группы Н. А. Сергеева

Заведующий редакцией Ю. Д. Пичугина

Ответственный редактор К. А. Хачатрян

Технический редактор Т. П. Тимошина

Литературный редактор А. С. Хоменко

Корректор Н. М. Соколова

Верстка В. А. Ермак

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 18.08.2026.

Формат 84×108 1/32. Гарнитура «Огби». Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 26,04. Тираж 3000 экз. J-MTF-34957-01-R. Заказ №

Дата изготовления / Өндірілген күні 20.09.2026.

Срок службы (годности): не ограничен. / Қызмет (жарамдылық) мерзімі: шектелмеген.

Условия хранения: в сухом помещении. / Сақтау шарттары: құрғақ ұй-жайда.

Изготовитель:

ООО «Издательство АЗБУКА» –
обладатель товарного знака «Махаон»

115093, Москва, вн. тер. г.

муниципальный округ Даниловский,

пер. Партийный, д. 1, к. 25

Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»

в г. Санкт-Петербурге

195112, Санкт-Петербург,

Малоохтинский пр-т, д. 68,

БЦ «Регул», 2-й этаж

Тел. (812) 327-04-55

E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России.

Өндіруші:

«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ –

«Махаон» тауар белгісінің иесі

115093, Мәскеу, қ. іш. аум.

Даниловский муниципалдық округі,

Партийный т.ш., 1-үй, к. 25

Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19

Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург қаласындағы

«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы

195112, Санкт-Петербург,

Мало-Охтинский даңғылы, 68 ғимарат,

Регул бизнес орталығы, 2-қабат

Тел. (812) 327-04-55

Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ о техническом
регулировании можно получить по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Товар соответствует требованиям ТР ТС 007/2011 «О безопасности продукции,
предназначенной для детей и подростков».

Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Тауар КО ТР 007/2011 «Баалаар мен жасөспірімдерге арналған
өнімдердің қауіпсіздігі туралы» талаптарына сәйкес келеді.